

МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

О.А. Кузнецова

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного
национального исследовательского
университета*

Настоящая статья посвящена юбилею яркого представителя современной украинской цивилистики, блестящего ученого-правоведа, талантливого педагога, чуткого и надежного наставника Натальи Семеновны Кузнецовой, по признанию которой тема юридической ответственности в гражданском праве относится к числу ее любимых научных вопросов. Результаты ее фундаментальных исследований в сфере предмета, метода, принципов, методологии гражданского права представляют несомненную ценность как для отрасли гражданского права в целом, так и для института гражданско-правовой ответственности в частности.

Уникальное сочетание редкого научного таланта, высочайшего профессионализма, искренней доброжелательности, искрометного юмора, радушия к отечественным и зарубежным коллегам позволило Наталье Семеновне стать одним из лидеров постсоветской цивилистической науки.

Правовую ответственность можно смело отнести к одному из приоритетных предметов научного познания во всех отраслях юриспруденции.

Институт ответственности в структуре отрасли гражданского права является одним из важнейших. В нем сконцентрировано большинство охранительных гражданско-правовых норм, обеспечивающих действие отраслевых правовых принципов восстановления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 3 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины)).

На выявление сущности гражданско-правовой ответственности направлены стремления авторов многочисленных монографий, диссертаций, прочих научных публикаций. Складывается небезосновательное впечатление, что предел познания этого цивилистического феномена отсутствует. Предприняты значительные научные усилия по определению понятия, признаков, оснований, условий, функций, мер гражданско-правовой ответственности. Значительный вклад в формирование теоретических основ института ответственности был сделан советскими, как российскими, так и украинскими, цивилистами¹. Принципиальные результаты их исследований нашли отражение как в Модельном гражданском кодексе СНГ, так и в ГК РФ и ГК Украины.

Однако далеко не все дискуссионные вопросы гражданско-правовой ответственности разрешены, некоторые из них до сих пор остаются без должного цивилистического внимания.

Следуя призыву Н. Кузнецовой: «как можно точнее понять содержание современных гражданско-правовых конструкций,

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). — М., 1976.

Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. — М., 1973.

Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. — М., 1955.

Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М., 1968.

Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М., 1970.

Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов, 1973 и др.

глубже проникнуть в их правовую природу, полнее и объемнее увидеть их регулятивный потенциал»², обратимся к такой малоисследованной категории, как «применение мер гражданско-правовой ответственности».

Рассмотрение указанных вопросов в разрезе российского и украинского законодательства обусловлено не только многолетним периодом действия общего советского права, но и схожестью современного гражданско-правового регулирования, а также влиянием на обе национальные правовые системы и западной, и восточной традиций права³.

Применение мер гражданско-правовой ответственности является важнейшим условием стабильности гражданского оборота и защиты нарушенных гражданских прав. Большинство гражданско-правовых судебных споров — это споры о привлечении к ответственности или применении иных мер защиты нарушенного права.

Реализация любой меры юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, проходит три основных этапа. Первый связан с установлением факта правонарушения и его квалификацией (основание, условия ответственности, обстоятельства, исключающие противоправность поведения). На втором этапе определяется мера ответственности (вид и размер наказания). Третий этап заключается в непосредственном назначении (применении) меры юридической ответственности.

Фактически институт гражданско-правовой ответственности должен содержать три подинститута, регулирующих каждый из этих этапов. Настоящая статья посвящена заключительному

---

² Кузнецова Н.С. Предмет и система современного гражданского права Украины // Предмет, метод и система гражданского права: материалы Междунар. научн.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящ. «Году Германии в Казахстане — 2010» (Алматы, 13—14.05.2010 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2010. — С. 69.

³ Основные тенденции развития гражданского права на современном этапе // Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. — Т. 3. Гражданско-правовые науки. Частное право / Под общ. ред. Н.С. Кузнецовой. — Харьков, 2011. — С. 81—127.

этапу реализации избранной меры гражданско-правовой ответственности — ее применению.

В русском языке слово «применить» означает «осуществить что-либо на практике»⁴.

Вопросы применения (назначения) меры ответственности встают только тогда, когда установлен факт правонарушения; известно лицо, совершившее правонарушение; определен состав правонарушения (условия ответственности); выбрана мера ответственности. Например, гражданин П. (правонарушитель) разбил стекло квартиры гражданина К. (правонарушение), подлежит возмещению имущественный вред (мера ответственности, санкция).

На стадии применения санкции необходимо определиться с конкретным размером ответственности, проверить наличие оснований освобождения от ответственности — этот подинститут регулирует и вопросы освобождения от уже назначенной меры ответственности (постприменение ответственности).

Определение размера гражданско-правовой ответственности. Все санкции за гражданские правонарушения принято разделять на две группы: меры ответственности и меры защиты. Если в результате применения санкции у правонарушителя возникает дополнительная имущественная обязанность, то такая санкция является мерой ответственности. При этом меры ответственности могут носить либо компенсационный, либо штрафной характер.

К компенсационным мерам ответственности следует отнести возмещение убытков (вреда); компенсацию морального вреда; уплату компенсации вместо возмещения убытков за нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. К штрафным — уплату неустойки; уплату процентов за

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1992. — С. 612.

пользование чужими денежными средствами; потерю задатка; уплату задатка в двойном размере; одностороннюю реституцию и недопущение реституции; изъятие и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

В ГК Украины прямо указано, что любое обязательство, в том числе возникающее из гражданского правонарушения, «должно основываться на принципах добросовестности, разумности и справедливости» (ч. 3 ст. 509).

При определении размера ответственности необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Размер компенсационных мер ответственности базируется на принципе полного возмещения причиненных вредных последствий, но может быть ограничен в санкции соответствующей статьи за отдельное правонарушение. Так же как, например, в уголовном праве размер штрафа по общему правилу устанавливается в размере до пяти миллионов рублей (ст. 2 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее. — УК РФ)), однако за конкретные преступления этот размер может быть меньше.

В соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

В ГК РФ множество норм, которые субординируются к этому общему правилу. Так, например, участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (ст. 87

ГК РФ); лицо, задержавшее безнадзорных животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в пользование, отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости (п. 3 ст. 230 ГК РФ); в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения стороны, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (ст. 547 ГК РФ); в случае, когда хранитель осуществил чрезвычайные расходы на хранение, не получив от поклажедателя предварительного согласия на эти расходы, хотя по обстоятельствам дела это было возможно, и поклажедатель впоследствии не одобрил их, хранитель может требовать возмещения чрезвычайных расходов лишь в пределах ущерба, который мог быть причинен вещи, если бы эти расходы не были произведены (п. 2 ст. 898 ГК РФ); каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ) и др.

В гражданском праве имеются элементы общеправового института обстоятельств, смягчающих ответственность и, как следствие, влияющие на размер меры ответственности. Однако стоит заметить, что указанные обстоятельства «собраны» в гражданском законодательстве несистемно, непоследовательно, хаотично и по большому счету казуистично, применительно только к отдельным правонарушениям и мерам ответственности.

К смягчающим гражданско-правовую ответственность можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, вина потерпевшего. Согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. В силу п. 1 ст. 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд

соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумные меры к их уменьшению. В соответствии с п. 1 ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Большие методологические и юридико-технические нарекания вызывает использование в гражданском праве категории «вина кредитора (потерпевшего)»⁵.

Прежде всего следует указать на стилистическую неточность такой конструкции: вред причиняется не виной (умыслом или неосторожностью), а деянием, поведением лица. Поэтому если вред причинен в результате поведения (умышленного деяния) самого потерпевшего, например самоубийцы, то противоправность деяния непосредственного причинителя вреда исключается. Также и грубая неосторожность потерпевшего⁶ не может содействовать возникновению вреда, поскольку возникновению вреда содействует только поведение.

В части 1 ст. 616 ГК Украины установлено, что если нарушение обязательства произошло по вине кредитора, то суд уменьшает размер убытков и неустойки, взыскиваемых с должника. При этом в украинской юридической литературе справедливо указывается на дефектность такой формулировки: «если нарушение обязательства является следствием виновных действий

⁵ См. о вине потерпевшего: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. — М., 1950.

Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1951.

⁶ См.: Резепов И.Ш. Понятие грубой неосторожности потерпевшего по российскому гражданскому праву // Законодательство. — 2012. — № 12. — С. 23—26.

только кредитора, то между поведением должника и нарушением обязательства нет причинной связи, следовательно, должник вообще не несет ответственности»⁷.

В целом о вине, на наш взгляд, допустимо говорить только в отношении субъекта правонарушения (правонарушителя), то есть лица, которое причинило вредные последствия, в отношении же потерпевшего в этих случаях теория права использует категорию «противоправное поведение потерпевшего, способствовавшее совершению правонарушения» — оно учитывается при определении размера ответственности. Например, п. 3) ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, указывает на противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

В гражданском законодательстве также следует указать, что поведение потерпевшего (кредитора), способствовавшее возникновению или увеличению вредных последствий, ведет к ограничению (уменьшению размера) ответственности причинителя вреда (должника).

Во-вторых, существует явная несоразмерность подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Явная несоразмерность размера ответственности последствиям нарушения обязательства является основанием для снижения только неустойки, а иных штрафных гражданско-правовых санкций по необъяснимым причинам не касается, хотя правовой аксиомой является требование о том, что «любые меры юридической ответственности должны быть адекватны правонарушению»⁸.

⁷ Гражданский кодекс Украины: научно-практический комментарий / Под ред. Е.О. Харитоновой. — Харьков, 2007. — С. 656.

⁸ Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. — 2010. — № 8. — С. 48.

Сложившуюся ситуацию в российской правовой системе попытались исправить применительно к разным мерам ответственности и правоприменитель, и законодатель.

Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации распространил действие положений ст. 333 ГК РФ о снижении размера ответственности на санкции за неисполнение договора, обеспеченного задатком⁹.

В свою очередь российский законодатель в проекте изменений в ГК РФ предложил предоставить суду право определять размер убытков, если кредитор доказал факт причинения убытков, но ему не удастся обосновать точный размер убытков: «Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства» (новый п. 5 ст. 393)¹⁰. Это положение соответствует п. 3 ст. 7.4.3 Принципов международных коммерческих договоров, согласно которому, «если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда».

⁹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2012. — № 2.

¹⁰ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/17947.html>.

В целом такой подход к дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства представляется правильным. Ведь как в ГК РФ, так и в ГК Украины закреплен принцип справедливости, добросовестности, разумности, который, по справедливому замечанию Н. Кузнецовой, в настоящее время из узкоинституционального «трансформировался в общеотраслевой принцип гражданского права»¹¹. Именно к этому принципу гражданского права субординируется требование о соразмерности мер ответственности характеру и степени «тяжести» правонарушения и его последствиям.

Однако вопрос о соразмерности санкций правонарушению при применении других мер гражданско-правовой ответственности помимо уплаты неустойки и возврата задатка остается открытым, хотя с учетом гражданско-правового принципа добросовестности, разумности и справедливости, а также пандектной структуры ГК РФ и ГК Украины его следовало бы решить единообразно в общих положениях о применении гражданско-правовой ответственности. В связи с рассматриваемым вопросом хотелось бы разделить негативную оценку В. Витрянским практики произвольного уменьшения неустойки по собственной инициативе суда¹², однако общий принцип соразмерности мер ответственности тяжести правонарушения следует сохранить.

Есть еще два специальных основания ограничения гражданско-правовой ответственности, действующих в деликтном праве. Это — имущественное положение причинителя вреда (суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (в украинском праве — когда вред

¹¹ Кузнецова Н.С. Гражданское законодательство Украины // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею А.Л. Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2010. — С. 412.

¹² Витрянский В.В. Пути реформирования общих положений об обязательствах по российскому законодательству // Альманах цивилистики: сб. ст. / Под ред. Р.А. Майданика. — К., 2011. — Вып. 4. — С. 80.

причинен преступлением) (п. 3 ст. 1083 ГК РФ, ч. 4 ст. 1193 ГК Украины) и характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степень вины причинителя морального вреда в случаях ответственности за вину (п. 3 ст. 1101 ГК РФ).

В целом гражданское законодательство нуждается в универсализации и систематизации оснований для ограничения ответственности и введении легальной категории «обстоятельства, смягчающие ответственность».

Освобождение от гражданско-правовой ответственности. При применении любого вида юридической ответственности подлежат выяснению основания, освобождающие от ответственности.

Сущность освобождения от юридической ответственности заключается в том, что лицо нецелесообразно привлекать к ответственности при утрате общественной вредности содеянного или самого правонарушителя, при этом состав (условия ответственности) правонарушения в его действиях полностью присутствует. Общеправовыми основаниями освобождения от ответственности являются истечение сроков давности правонарушения, его малозначительность, а также примирение с потерпевшим. Фактически освобождение от юридической ответственности — это акт гуманизма со стороны государства по отношению к виновному лицу, но последний остается правонарушителем, поскольку запрещенное нормами права деяние он все-таки совершил.

При этом в цивилистической теории понимание освобождения от гражданско-правовой ответственности диаметрально противоположно общеправовому подходу. Лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности, если в его поведении вообще отсутствует необходимый набор условий ответственности (состав правонарушения), то есть если он и не является правонарушителем. В цивилистической доктрине к числу

оснований освобождения от ответственности относят непреодолимую силу, случай, умысел потерпевшего. В ГК Украины содержится ст. 617, которая называется «Основания освобождения от ответственности за нарушение обязательства» и предусматривает два таких основания — случай и непреодолимую силу.

С позиций гражданского права если обязательство по поставке не было исполнено в результате землетрясения, то поставщик «освобождается» от ответственности.

Но с теоретико-правовых позиций для освобождения от ответственности необходимо сначала иметь нормативную и фактическую возможность к ответственности привлечь, причем сделать это можно только в отношении правонарушителя. В приведенном примере гражданское законодательство сначала провозглашает поставщика правонарушителем, а потом «прощает» его, освобождая от ответственности вследствие действия обстоятельств непреодолимой силы. При этом наличие непреодолимой силы с очевидностью свидетельствует о том, что правонарушения не было и, следовательно, поставщик не является правонарушителем, таким образом, освобождать его не от чего.

В случае отсутствия какого-либо элемента состава гражданского правонарушения (при непреодолимой силе — противоправного поведения) необходимо ставить вопрос об исключении ответственности, а не об освобождении от нее. При исключении ответственности сама постановка вопроса о ее применении будет как минимум неразумной¹³.

На наш взгляд, к основаниям освобождения от гражданско-правовой ответственности можно отнести истечение срока давности при соответствующем заявлении стороны в споре, малозначительность правонарушения, отказ кредитора от

¹³ О важности начал разумности в правовых предписаниях см.: Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — С. 48—50.

привлечения правонарушителя к ответственности (прощение долга), примирение с правонарушителем.

Институты исковой давности и прощения долга давно известны гражданскому законодательству, хотя и не в контексте освобождения от ответственности, а вот категории малозначительности (незначительности) и примирения кредитора с должником являются для него новыми, но не менее необходимыми.

Согласно п. 2 ст. 348 ГК РФ, обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества.

Здесь гражданское право использует термин «незначительность» как синоним понятия «малозначительность», известного общей теории права и публично-правовым отраслям права (ч. 2 ст. 14 УК РФ, ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Возникает закономерный вопрос к нормотворцу: почему незначительность гражданского правонарушения урегулирована только применительно к договору залога?

Отсутствие регламентации незначительных (малозначительных) гражданских правонарушений быстро выявила правоприменительная практика, и суды начали восполнять соответствующий пробел.

Еще в 2004 году Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию: «юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены»¹⁴.

¹⁴ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 10.

Суды применяют понятие «незначительность нарушения» как универсальную категорию, в частности как основание для уменьшения размера неустойки по различным видам договоров: «Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Суд правомерно указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, приняв во внимание незначительную просрочку сдачи дома в эксплуатацию...»¹⁵.

Категорию незначительности (как малозначительности) применяют при оценке не только продолжительности просрочки, но и при других правонарушениях. Так, например, суды оценивают на предмет «значительности/незначительности» нарушения, допущенные при проведении торгов¹⁶, при оценке оснований для признания выпуска ценных бумаг недействительным¹⁷.

При этом подчеркнем, что нормативно закрепленные основания для такого правоприменения отсутствуют. В связи с этим видится необходимым введение в понятийный аппарат гражданского права понятия «малозначительность правонарушения» в качестве основания для освобождения от применения мер ответственности.

---

¹⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009 г. по делу № А11-9206/2008-К1-2/361 // Консультант Плюс.

См. также: Постановление ФАС Московского округа от 13.05.2011 г. № КГ-А40/4045-11 по делу № А40-99194/10-100-866.

¹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007 г. № КГ-А40/11304-07 по делу № А40-80127/06-83-612 // Консультант Плюс.

¹⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 02.08.2002 г. по делу № А48-280/02-18к // Консультант Плюс.

Цивилисты могли бы обратить внимание и на такое общеправовое основание для освобождения от ответственности, как примирение кредитора (потерпевшего) с правонарушителем. Справедливо отмечается, что «особенностью применения гражданско-правовой ответственности является ее инициативный характер, предполагающий свободу усмотрения субъекта в части определения целесообразности привлечения своего неисправного контрагента к ответственности»¹⁸.

Пока такая свобода может быть реализована только в рамках судебного рассмотрения спора при использовании процессуальных правовых инструментов (заключение мирового соглашения, отказ истца от иска). Однако с учетом принципов применения юридической ответственности данное основание целесообразно закрепить прямо в нормах материального права. Оно будет ориентировать участников конфликта на поиск примирения, возможно, с использованием медиативных процедур, особенно в «непредпринимательских» спорах.

Освобождение от уже назначенной меры гражданско-правовой ответственности (постприменение ответственности). В уголовном праве известна категория освобождения от наказания, сущность которой заключается в том, что правонарушитель уже привлечен к ответственности, к нему применено государственное принуждение в соответствии с приговором суда, но по установленным в законе основаниям он освобождается от претерпевания (несения) наказания.

В гражданском праве также возможны ситуации, когда с правонарушителя в соответствии с решением суда уже взыскан причиненный вред, к нему уже применено государственное принуждение, но при этом впоследствии он полностью или частично освобождается от его возмещения.

¹⁸ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в частном праве: основные положения и критическая оценка опыта применения // Правоведение. — 2011. — № 6. — С. 51.

Если кредитор не обращает решение суда к принудительному исполнению в течение установленного законом срока, правонарушитель фактически по воле кредитора освобождается от наказания, что в полной мере соответствует принципам гражданско-правового регулирования. Это основание освобождения от несения меры гражданско-правовой ответственности является универсальным, применимым к любым мерам ответственности, за любые правонарушения.

Другие случаи освобождения от гражданско-правового «наказания» применяются только при привлечении к ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью.

Во-первых, если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 1073 ГК РФ, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Во-вторых, лицо, на которое возложена обязанность возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, вправе потребовать соответствующего уменьшения размера возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая была у него к моменту присуждения возмещения вреда (п. 2 ст. 1090 ГК РФ).

В-третьих, суд может по требованию гражданина, причинившего вред, уменьшить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо достижением пенсионного возраста ухудшилось по сравнению с положением на момент присуждения возмещения вреда, за исключением случаев, когда вред был причинен действиями, совершенными умышленно (п. 4 ст. 1090 ГК РФ).

Поскольку изменения происходят в уже примененных мерах ответственности, то возможно в таких случаях использовать термин «постприменение» гражданско-правовой ответственности.

В заключение отметим, что фокус современных цивилистических исследований в сфере юридической ответственности направлен прежде всего на проблемы понятия, оснований, условий, мер ответственности. В то время как теоретически обоснованная концепция механизма применения мер ответственности в гражданском праве отсутствует. Нормы гражданского законодательства о применении мер ответственности разрозненны, непоследовательны, казуистичны. Необходимо разработать единый институт применения гражданско-правовой ответственности и закрепить в нем принципы определения размера ответственности, оснований освобождения от нее и оснований освобождения от уже назначенной меры гражданско-правовой ответственности.